

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Святейший Патриарх Кирилл ответил на вопросы участников IX фестиваля «Вера и слово»

21 октября 2021 года состоялась онлайн-беседа Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с делегатами IX Международного фестиваля «Вера и слово» «Церковь в меняющемся мире: вызовы и уроки цифровизации». В ходе беседы Предстоятель Русской Церкви **ответил на вопросы** участников форума.

Один из вопросов Его Святейшеству задал диакон Михаил Степанков, руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Екатеринодарской и Кубанской епархии.

«На открытии конференции "Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения" Вы сказали, что Константинопольский Патриархат фактически идет по модели воспроизведения раскола 1054 года. Если это действительно так, если это действительно их цель, то к чему мы придем? Что нас ожидает?» – обратился о. Михаил к Святейшему Владыке.

«Это не может быть целью для Константинопольского Патриархата. Он, конечно, не стремится к расколу, разрушить единство Православия не входит в его цели. Но стремление утвердить свое первенство не как первого среди равных, а как первого без равных – то, что уже сейчас декларируется Константинополем, — конечно, несет в себе совершенно определенно страшный заряд, бациллу разрушения церковного единства», – ответил Святейший Патриарх Кирилл.

Именно в этом смысле глава Русской Православной Церкви постоянно напоминает о том, что произошло в 1054 году: «Римский епископ стремился распространить свою прямую юрисдикцию на всю Вселенскую Церковь. Но, подождите, а что сейчас происходит? Сегодня Константинопольский Патриарх, по-новому трактуя свое первенство, заявляет, что это первенство без равных, что это Богом определенное его место, которое предполагает реализацию властных полномочий в отношении всех других Поместных Православных Церквей. Так это та же самая позиция, которая привела к разделению в 1054 году!»

«Тогда возникает вопрос: когда же эта доктрина возникла в Константинополе? Мы не помним этой доктрины еще 30 лет тому назад. И если бы это был просто теоретический дискурс – можно было бы поспорить на конференциях. Но ведь это не только теоретический дискурс – это практические действия Константинополя, связанные в первую очередь с Украиной. Константинополь вторгся в каноническое пространство другой Православной Церкви, более того, возникшее на этой территории самочинное раскольническое объединение он как бы авторизовал своей властью и подчинил себе. Неужели Константинополь, предпринимая эти искусовые и действительно необъяснимые с точки зрения исторической реальности действия, не понимал, что они приведут к разделению?», – задал вопрос глава Русской Православной Церкви.

По словам Его Святейшества, признать законным то, что совершил Константинополь, означало бы «признать восточного Папу». «Если мы остаемся православными, мы признаем, что Церковь Православная управляется соборно, что в Церкви Православной есть первый среди равных и что у этого первого очень ограниченная функция, не связанная никак с управлением Поместными Православными Церквями, а чисто представительская – он первый во время богослужений. Мы даже согласились на то, чтобы предстоятель на общих православных совещаниях не избирался, а таковым был Константинопольский Патриарх, – хотя первоначально мы настаивали на том, что надо избирать», – сказал Патриарх Кирилл.

В Русской Православной Церкви «всегда шли по пути созидания благоприятной атмосферы для общеправославного диалога», подчеркнул Святейший Владыка. «Мы потому и сняли свои требования, чтобы председатель избирался, согласились – ну давайте, пускай будет Константинополь. Но это не значит, что мы согласились с тем, что у Константинопольского

Патриарха есть особые, отличные от других Патриархов властные полномочия, тем более касающиеся всего мирового Православия», – резюмировал Предстоятель.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/88289/>